

СОЦИАЛЬНО-ЦИФРОВАЯ СРЕДА КАК ИСТОЧНИК НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И НОВЫХ РИСКОВ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье отмечается, что переход от аналоговых систем передачи информации к цифровым затмевает все достижения предшествующих технологических эпох. Изменился принцип передачи информационного сигнала, что создает предпосылки и условия для формирования качественно иного экономического уклада. Менее чем за пятнадцать последних лет (примерно с 2006–2007 по 2019–2020 год) создалась, сформировалась глобальная, глубоко эшелонированная, чрезвычайно диверсифицированная мультимедийно-цифровая среда, которая поглотила не только все средства массовой коммуникации планеты (радиосвязь, телевидение, Интернет), но и практически все ее без исключения социальные институты современного общества, повлияла на структуры власти и управления обществом, мировой экономикой и геополитикой. В статье представлена оригинальная формулировка понятия цифровой образовательной среды, созданная автором статьи на основе проведенного исследования ее феноменов. Определяя современную образовательную среду как среду преимущественно цифровую, автор ставит акцент именно на ее сетевой социальности, на социализирующих потенциалах этой среды. При таком подходе среда и ее составляющие связываются с понятием деятельности и рассматриваются как замысел, процесс и продукт (результат) такой деятельности — прежде всего, деятельности духовно-практической.

Г. Ю. Беляев

Кандидат педагогических наук, член междисциплинарного научного совета по сравнительной педагогике при отделении философии образования РАО, член-корреспондент АПЧН, г. Москва
E-mail: gennady.belyaev2011@yandex.ru

Gennady Yu. Belyaev
PhD (Education), member of the Interdisciplinary Scientific Council on Comparative Pedagogy at the Education Philosophy Department of the Russian Academy of Education, member-correspondent of the Academy of Social and Pedagogical Sciences, Moscow, Russia

Как цитировать статью: Беляев Г. Ю. Социально-цифровая среда как источник новых возможностей и новых рисков для современного образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 1, № 4 (69). С. 109–123.

Субъектами деятельности выступают как сетевые сообщества, так и индивидуальные пользователи. Исходя из этих предпосылок, автор статьи дает развернутые формулировки качественных признаков сетевой социально-цифровой образовательной среды, которые определяют, с одной стороны, ее новые возможности для образования и воспитания подростков школьного и студенческого возраста, с другой стороны — качественно новые социальные риски.

Ключевые слова: образование, подростки школьного и студенческого возраста, социально-цифровая сетевая образовательная среда, социальные сети, сетевые сообщества, потенциалы и факторы риска, образ жизни.

Двадцать первый век принес ощутимые сдвиги в своеобразном «переформатировании» общества, его структуры и субъектов в лице социальных институций (например, организаций среднего и высшего образования). Меняется традиционная, привычная по школьным и вузовским учебникам картина состояния и логика социального поведения общественных групп — слоев и социальных прослоек. Министры образования, комиссары Евросоюза по социальной политике и официальные делегаты от власти в системах среднего и высшего образования делают попытку за попыткой отразить в официальных документах ускользающую от глубокого понимания реальность таких перемен и связать различные точки зрения в какие-то более-менее внятные стратегии образования или национальные проекты [2].

Такие представления, частично оформленные юридически в различных документах национальных органов образования (декларации, рекомендации, протоколы, инструкции и национальные проекты в сфере образования), все еще достаточно спорны и противоречивы — как в общей картине социальных смыслов, так и в проблемных частностях отдельных наук и связанных с образованием социальных практик, не в последнюю очередь обусловленных кризисом парадигмы науки. Нет единства в представлениях научного сообщества и его научных школ о цели и субъектах процессов социальной эволюции. Пока не решена ни одна из глобальных проблем, доставшихся человечеству по наследству от XX века. Может случиться и так, что именно цифровизация социума превратится в одну из глобальных проблем, причем особо социально острых и биологически значимых.

Следовательно, можно предположить, что одним из главных глобальных рисков современного образования является неопределенность

будущего и фрагментарность сценариев социального развития [10]. Именно эти факторы влияют на состояние современного образования. Парадоксально, но именно в этой неопределенности и скрыты не выявленные пока возможности образования благодаря цифровизации образовательной среды и социальных институтов, ее использующих (средняя и высшая школа, научные сообщества, органы управления образованием).

К концу первой четверти XXI века стал очевиден один глобальный феномен — общее ускорение научно-технической революции привело к качественной победе ее материально-технической стороны: радикально изменился сам информационный субстрат НТР, ставший мультимедийным и цифровым. Переход от аналоговых систем передачи информации к цифровым затмевает все достижения предшествующих технологических эпох. Изменился принцип передачи информационного сигнала. То, что еще относительно недавно считалось отраслями и брендами *хайтека* (*high-tech*), перестало существовать. Кабельное аналоговое телевидение превратилось в технологическую архаику. В славное прошлое технических достижений человечества ушли аналоговые кассетные и лазернодисковые видеомэгнитофоны, так же, как и пленочные фотокамеры и многое другое. Менее чем за пятнадцать последних лет (примерно с 2006–2007 по 2019–2020 год) на базе новейших микропроцессоров пятого поколения (64-битные процессоры, такие как PENTIUM, Celeron, Quad, Dual и Octa Core) создалась, сформировалась глобальная, глубоко эшелонированная, чрезвычайно диверсифицированная мультимедийно-цифровая среда, которая поглотила не только все средства массовой коммуникации планеты (радиосвязь, телевидение, интернет), но и практически все без исключения социальные институты современного общества. Всемирная паутина, как отмечают А. Бард и Я. Зодерквист, повлияла на структуры власти и управления обществом, мировой экономикой и геополитикой, порождая феномен так называемой нетократии — власти владеющих подлинной информацией, имеющей к ней доступ [3].

Как феномен исследования, такой объект и явление, цифровая среда, может быть проанализирован с двух сторон — и каждая из них хорошо наблюдается.

Собственно цифровая среда (*digital web*) — это материально-техническая сторона мультимедийно-цифровой информационной революции XXI века, технологическая база и инструментарий всех процессов глобализации. Это сфера так называемых высоких технологий (*high-tech*), ма-

териальная среда и стимул их промышленно-научного кластера (высокие технологии военно-промышленного комплекса, цифровая электроника, нанотехнологии, биотехнологии, нейротехнологии и т.п.). Например, персональные помощники — Amazon Echo, Siri, Cortana, Bixby — стали бытовыми средствами (devices), радикально меняющими подходы к эргономике рабочих мест и умножению возможностей специалиста в любой отрасли производства, бизнеса, сферы услуг [4].

Социальные сети (social networks) — это социальная и социокультурная сторона мультимедийно-цифровой информационной революции XXI века, цифровая среда, которую можно назвать особым типом социальной среды. Цифровая среда социальных сетей является объектом разработок агентов высоких гуманитарных технологий (*high-hume*) в рамках глобальной философской, идеологической, информационно-пропагандистской, социально-образовательной и социально-воспитательной работы.

Современное развитие цифровых технологий и социальные сети — порождение Интернета в его саморазвитии как социально-технологической системы. Всемирная сеть Internet, веб-паутина, сегодня является социально-политическим, идеологическим, духовным, экономическим, культурным и образовательным фактором, фоном и средой повседневной жизни сотен миллионов людей в мире. Находящиеся в свободном доступе ресурсы Всемирной сети сегодня представляют собой миллиарды терабайт качественно разноуровневой и содержательно полисемантической, «разносмысловой» и противоречиво-ценностной информации практически из всех сфер человеческой деятельности.

Год за годом в Интернете формируются основы особой среды социализации, отрабатываются формы, методы и приемы идеологического воздействия на сотни миллионов его участников, лидеров и функционеров. Эта среда социализации полисубъектна [8]. В ней есть свои плюсы и минусы, возможности и опасности, преимущества и риски. Для того чтобы любая система образования могла уверенно конкурировать с такими мощными сетевыми корпоративными ресурсами, как Youtube, мессенджерами типа «WhatsApp» и социальными сетями типа Facebook, работникам образования надо учиться использовать эти ресурсы, перенацеливая их на суверенитет, культуру и социально ориентированное образовательное пространство своей страны.

Интенсивное распространение сетевых сообществ, сам феномен сете-

вой реорганизации общества и его социальных институтов, выстраивание новых типологически видовых сетевых социальных иерархий (как бы абсурдно на первый взгляд ни звучало такое соотнесение терминов — т.е. иерархий статусно-соподчиненных сетей) вызывают к новой жизни понятие среды и ее составляющих. «Всемирная паутина» стала исключительно весомым, возможно, даже решающим фактором социализации новых поколений. Это особая цифровая среда, принципиально новый, построенный по законам открытой системы источник духовно-практической деятельности, сетевой ресурс ключевых жизненных компетенций и одновременно сетевая среда, потенциально способная быть стимулом как социально и духовно здорового, так и патологического образа жизни. Научное осмысление феномена цифровизации современного образования не может не учитывать явно взрывные последствия для социума и взаимоотношений разных поколений в социуме противоречиво понимаемых объективных перемен в жизни людей — родителей, детей и их учителей. Что это дает образованию и к чему это приведет?

Материальным воплощением новой реальности современного образования стала цифровая среда — часть среды социальной, культурной и технологической.

Среда как философское понятие есть данность, основным содержанием которой являются взаимосвязь и взаимодействие ее составляющих. Компонентами среды могут выступать как объекты природы, так и социальные субъекты. В питательной среде все произрастает, в атмосферной среде постоянно циркулируют вихри и конвективные потоки газов, в природной среде выстраиваются пищевые цепочки, в социальной среде мирно сожительствуют или воюют люди, в духовной среде создаются памятники культуры. Взаимодействие таких компонентов как раз и создает само понятие среды. Цифровая среда — это среда активного социального взаимодействия. Образовательная среда становится частью такой цифровой среды. Что и порождает комплекс новых противоречий, осознаваемых как проблемы, риски и возможности.

Социально-цифровая сетевая образовательная среда представляет собой взаимообусловленный комплекс факторов социализации, порождаемых информационно-материальной средой массовой коммуникации, развернутой и диверсифицированной по сетевым структурам и ячейкам всего общества на базе полной и окончательной замены аналогового носителя сигнала цифровым. Она социальна — поскольку это и есть

ее качественная характеристика, она формирует базу для порождения, развития и взаимодействия всевозможных сетевых сообществ разного возраста, социального статуса, смысла и целевого назначения.

При определении современной образовательной среды как среды социально-цифровой мы делаем акцент именно на ее сетевой социальности, на социализирующих потенциалах этой среды. При таком подходе среда и ее составляющие связываются с понятием деятельности и рассматриваются как замысел, процесс и продукт (результат) такой деятельности — прежде всего, деятельности духовно-практической. В цифровой среде начинают активно использоваться социальные практики так называемого дистанционного (дистантного) обучения.

Под дистанционным (или дистантным) обучением в современной дидактике подразумевается процесс обучения, построенный на интерактивном, но заочном взаимодействии преподавателя и студента (учителя и ученика, обучающего и обучаемого)[6], при котором эти субъекты учебного взаимодействия находятся в Сети, используют электронную почту, скайп, группы в «Вотсап», учебные блоги, телекоммуникацию, сетевые учебные вебинары и иные формы и методики дистанционной социальной связи, обучения и досуговой коммуникации, постепенно формирующие так называемую цифровую электронную среду обучения. При этом соблюдаются все присущие учебному процессу компоненты, то есть содержание обучения, учебные цели, методы, методики, приемы, средства обучения, имеющие, однако, специфичные для дистантного обучения характер и акценты применения [6]. Таким образом, дистантное обучение есть важная форма современного обучения в школах, вузах и любых иных, как традиционных, так и инновационных системах неформального образования[11]. Дистанционные цифровые образовательные технологии стремительно захватывают информационное пространство обучения в учреждениях высшего профессионального образования всех вузов земного шара. Одновременно с этим дистанционное (дистантное) обучение формирует цифровую среду обучения и воспитания, и в этом как раз и заключается ее специфика, важная для понимания сути ее социализирующей стороны. Считается, что дистанционные цифровые технологии помогают эффективно использовать возможности удаленного доступа к образовательным ресурсам и обеспечения оперативного учебного взаимодействия в цифровой мультимедийной среде — в электронной образовательной среде (ЭОС).

Логично выделить из социально-цифровой сетевой образовательной

среды, имеющей по преимуществу стихийный характер воздействия на общество, также так называемую *образовательную электронную среду*, среду обучения, связи в которой имеют контролируемый и направляемый характер. Дадим ее определение.

Электронная образовательная среда (ЭОС) — это часть социально-цифровой сетевой образовательной среды. Эта среда уже не стихийна! Это мультимедийно-цифровая среда учебного процесса, контролируемого и управляемого педагогического взаимодействия обучающихся и обучаемых, среда, в которой социальные риски минимизированы, процесс социализации носит не стихийный, а направляемый характер [9]. При этом, во многом благодаря сетевому взаимодействию, образовательные организации развиваются как воспитывающие, то есть активно содействующие комплексному формированию ключевых жизненных и профессиональных компетенций обучающихся [9; 12]. Под мультимедийностью в такой среде следует понимать продуманное, целенаправленное и одновременное использование нескольких цифровых электронных инструментов и ресурсов — звука, анимации, телеизображения, как видеоряда через скайп, «Вотсап» и иные мессенджер-сервисы, компьютерной графики. Это именно среда — зрительная, слуховая, графическая, причем и в статике, и в динамике, и даже в голографии.

Обучающие 3D-среды становятся обычными в средней школе, что наглядно демонстрируют такие ежегодные показы достижений, как Международный московский салон образования (ММСО) на ВДНХ, с 2017 года ставший гигантской площадкой инфраструктурных и интеллектуальных решений, открытым интеллектуальным образовательным форумом новейших технологий формирования цифровой электронной образовательной среды — как специализированной части среды цифровой, обучающей и воспитательной.

В ЭОС возможно создание обучающих средств через гипермедиа — нелинейных цифровых сред, презентаций, использующих гипертексты, построенные с использованием звука, 3-D проекций изображения, использование различных редакторов и платформ.

К сожалению, пока в этой сфере больше нерешенных проблем, чем стимулов к накоплению позитивных образовательных эффектов. Однако вполне очевидно, что подобные среды дают активный социальный импульс новейшим формам обучения и прототипам социализации, имеющим преимущественно сетевой характер. Перечислим характерные

признаки социально-цифровой сетевой образовательной среды.

1. Социально-цифровая сетевая образовательная среда — среда образовательная как данность в самом точном и самом глубоком смысле понятия. Сегодня эта среда располагает всеми условиями и возможностями как для дистанционного (дистантного), так и индивидуального самостоятельного обучения по склонностям и интересам, и даже для лиц с ограниченными возможностями по здоровью эта среда благоприятна и по ресурсам, и по эргономике, и по психологическим нюансам индивидуальной или групповой учебной и воспитывающей деятельности.
2. Социально-цифровая сетевая образовательная среда — данность высоких технологий (это мир научно-технологической революции, сокращенно *хайтек*: *high-tech*), но это и данность так называемых гуманитарных технологий (высокие гуманитарные технологии *high humanitarian technologies*, сокращенно *хай-хьюм*: *high-hume*). С одной стороны, формирующиеся в такой среде сетевые сообщества представляют собой сообщества профессионалов в какой-либо отрасли науки, инженерии, бизнеса. С другой стороны, это сетевые сообщества открытого социума, использующие возможности Интернета для активного и непосредственного общения (пример — Одноклассники.ру) или для решения каких-либо общих целей, задач, активной пропаганды каких-либо ценностей и взглядов на мир и общество (пример — *Greenpeace* как международная организация и движение, имеющее национальные филиалы).
3. Социально-цифровая сетевая образовательная среда многослойна и диверсифицирована — она непрерывно усложняется в своем растущем многообразии и разнообразии, ежедневно умножая свои социальные, этнические и профессионально-корпоративные формы, структуры и ячейки.
4. Социально-цифровая сетевая образовательная среда существенно влияет на возрастные особенности восприятия и понимания окружающей реальности, каким-то (пока еще не вполне исследованным) образом переформатируя работу тонких структур коры головного мозга (неокортекса), перераспределяя зоны активности в полях головного мозга к зрительным и слуховым зонам, формируя новые особенности порождения мыслей, образов, эмоций.

На эту проблему обратили внимание представители тех отраслей и прикладных дисциплин научного сообщества, которые объединяет термин «когнитивные науки»: неврология, нейробиология, нейрофизиология, нейролингвистика и др. Применительно к ним в литературе можно встретить общий термин «когнитивные науки». Именно они сосредоточиваются на разностороннем изучении феноменов цифровизации образовательной среды. Исследования в этой области уже успели породить термин «эмоциональный интеллект» [13]. Дж. Пэлфри, У. Гассет и другие ученые делают вывод о формировании первого цифрового поколения детей, о «детях цифровой эры» [7]. С пеленок они постигают мир с экранов гаджетов и новейших смартфонов, их мировосприятие и миропонимание, как отмечал Д. И. Фельдштейн, уже устроено иначе, чем у «землян» предшествующих поколений (по-другому, иначе, не так как ранее формировались зрительные и слуховые комплексы, особенности развития речи и т.п.). [11]

5. Представители образования столкнулись с усложняющейся информационно-сетевой социальной реальностью и пока не могут ее объяснить. В связи с этим деятели когнитивных наук пытаются по-новому осмыслить процессы познания и мышления через их функциональные связи с эмоциональной сферой, эмоциональным интеллектом, с ценностями и смыслами поведения, принятием адекватных ситуативных жизненных решений и созданием нового интеллектуального продукта. Не исключено, что данные таких исследований подтвердят предположения о продолжающейся биологической эволюции человека, стимулами которой и выступает как раз сетевая образовательная среда [11].
6. Благодаря социально-цифровой сетевой образовательной среде доступными для пользователей Интернета стали все библиотеки мира, все образовательные ресурсы, все аудио- и фильмофонды, начиная с 1895 года. В открытом сетевом доступе сегодня миллиарды терабайт информации, часто уникальной, что благоприятно отражается на качестве работы специалистов разных областей знания и профессий, расширяет возможности при отборе средств и методов как учебной, так и воспитательной работы с обучающимися подростками.
7. Появились невиданные ранее возможности великолепной, рестав-

рационного качества оцифровки старых киноплёнок. Более чем успешными оказались эксперименты по полноценному насыщению цветом архивных кино-, видео- и фотоматериалов. Последствия такого технологического рывка для всей образовательной среды трудно переоценить. Качество изображения настолько высокое, что просмотр фото- или видеофайлов в домашних условиях можно сравнить с непосредственным созерцанием объекта природы или артефакта культуры, причем цифровые технологии дают возможность увидеть детали и нюансы, недоступные невооруженному глазу.

8. Сети взаимосвязей, порождаемых культурой современного вуза и формами социализации и воспитания обучающихся, включают сегодня новейшие социальные феномены цифровизации образовательной среды. Последние характеризуются тем, что:

А) применяя электронную образовательную среду, средняя школа сближается с высшей по формам и методам учебно-поисковой и проектно-исследовательской деятельности [11];

Б) не только в социализации, но и в социальном воспитании школьников и студентов акценты переносятся с «должного» на «вероятное и возможное»;

В) виртуализован значимый собеседник — лицо, с которым можно общаться и даже завязывать близкие онлайн-отношения «в режиме реального времени», но при этом оставаться анонимным, демонстрируя при этом друг другу образы и стороны своего «я», актуально-социальные или придуманные культурно-поведенческие маски;

Г) пакеты социально-профессиональных компетенций морально устаревают быстрее, чем меняется очередное поколение преподавателей [8].

9. Социально-цифровая сетевая образовательная среда создала профессию блогера — организатора событийно-дискуссионных дневников в соцсетях типа «Одноклассников», «Твиттера», «Фейсбука», «ВКонтакте», «Инстаграма», в мессенджерах типа «Вайбера», «Вотсапа», «Телеграма», WeChat (для геймеров), Discord, Snapchat, Hangouts Google, Veon, ICQ — Google Talk и др. Здесь названы наиболее популярные в России информационные сервисы — на самом деле в мире их насчитывается уже сотни — и именно по-

добные им сервисы и составляют непрерывную и многослойную основу ячейистой структуры сетевых сообществ в мире.

10. Социально-цифровая сетевая образовательная среда сделала прозрачными и «общеобсуждаемыми» сферы, субъектов и события политики, экономики, культуры, досуга. Более того, эта среда легализовала анонимность сетевого общения: пользователи изобретают сетевые маски — ники (*nickname*, псевдоним), общаются на уровне собственных индивидуальных имитаций.
11. Социально-цифровая сетевая образовательная среда постепенно задает новый формат общественным связям и отношениям, усложняя социальную картину множественностью новых социализирующих ячеек, конкурирующих между собой за влияние на подрастающее поколение, активно вовлекая подростков всех возрастных подгрупп в социальное взаимодействие и движение. Такие понятия, как хосты, чаты, блоги, вошли в общегуманитарную социальную сферу быта, в мир массового потребления, в стихию пользователей даже подросткового возраста, меняя их воспитательные векторы, социальную психологию, круг знакомств и образ жизни, ценности и смыслы.

Здесь, на выходе сетевой социально-цифровой образовательной среды в открытый социум, проходит своего рода социальная граница, которая отделяет, условно говоря, «мир воспитательных воздействий» традиционных и новых социальных институтов на подрастающие поколения от «мира стихийной социализации», который олицетворяет сегодня цифровая среда в самом широком ее смысле, вбирая в себя все плюсы и минусы современного общества и постоянно порождая и умножая как возможности, так и риски негативной, по определению А. В. Мудрика, социализации подростков вплоть до ее криминальных вариантов [5]. Перечислим только некоторые, но наиболее тревожные социальные риски, порождаемые современной стихийной цифровой средой социализации.

В средовых сетевых «интернет-джунглях» формируется драматическое социальное противоречие между высокими технологиями организации среды жизни и реанимацией архаических, асоциально-диких форм социального поведения. Миллионами выставляются комменты, сыпятся лайки и дизлайки, формируются и дискредитируются репутации, рождаются новые социальные религии и ставятся псевдоновостные

имиджевые спектакли, проводятся не только чаты и веб-конференции, но также и сессии троллингов (издевательств), в чей-либо персональный адрес организуются злобные кибербуллинги (неприкрытая травля, почти никогда не караемая уголовно). В детской и молодежной среде уже не редкостью является пропаганда патологических форм поведения, эстетизация насилия и суицида.

Современная цифровая среда подчеркнуто демонстративно уходит от всякого рода формализованных властно-управленческих вертикалей к горизонтальным «анархическим» сетевым сообществам без границ (а зачастую и моральных приличий). Социально-цифровая сетевая образовательная среда сегодня является источником, как формирующим, так и разрушающим нормальное культурное мировоззрение детей, подростков и взрослых. Формируется драматическое социальное противоречие между высочайшим уровнем доступной науки и деградирующими формами невежественного социального сознания. Если еще относительно недавно, лет тридцать назад, возможности пропагандистов маргинальных теорий и концепций были весьма ограничены малыми тиражами книг и кружковщиной, но сегодня сетевые провокаторы «бесплатно» получают многомиллионную сетевую аудиторию. Интернет засорен так называемыми фейковыми новостями (то есть умышленной дезинформацией) (*англ. fake — ложь*). [1] В эпоху «черных лебедей» (по выражению Нассима Талеба), неопределенности и неустойчивого состояния общества необходимо воспитывать в подростках желание и готовность конструктивно противостоять тиражированию невежества, блокировать разрастание субкультурных стереотипов поведения, явно асоциального и разрушительного уже по первым симптомам своего агрессивного контркультурного проявления (ЛГБТ и проч.).

Существует и риск того, что виртуальная реальность подменит действительность с самых ранних периодов социализации человека, что будет означать наступление нового состояния общества за рамками привычных для науки языков описания социальной реальности. Возможны кризисы идентичности самого человека, его социальных ролей, целей жизни и эмоциональных привязанностей [10].

Цифровая сетевая среда тотальна: как феномен эта социальная данность охватывает сегодня все общество, все социальные слои и поколения. Как следствие информационно-цифровой революции, социальные сети стали неотъемлемой частью обычной жизни, хотя еще четверть

века тому назад это понятие было знакомо лишь единицам [11]. В идеале процесс образования должен удобрять почву смыслов, на которой впоследствии должны происходить поиск и обретение общего качества жизни, а не только смысла зарабатывания на жизнь [13]. В этом смысле социально-цифровая среда сетевого взаимодействия образовательных организаций может стать важнейшим помощником современного педагога [9]

Работа выполнена при поддержке РФФИ Проект «А» 20-013-00310 «Потенциалы и риски цифровой среды в воспитании школьников».

Литература

1. Гуров А. Интернет — это жизнь XXI века, и вы не защищены в нем. Как наживаются на фейках о коронавирусе // Life.ru 11.04.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://life.ru/p/1312991> (дата обращения: 14.04.2020).
2. Делор Ж., Аль-Муфти И., Амаги И. и др. Образование: скрытое сокровище (Learning: The Treasure Within). Основные положения Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века. М.: МОУ ВПП ЮНЕСКО «Образование для всех», 1996. 31 с.
3. Зодерквист Я., Бард А. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб., 2005. 369 с.
4. Изучение мозга, передача знаний и бессмертие. Стив Возняк об образовании и технологиях [Электронный ресурс]. URL: <http://emosurf.com/post/6623> (дата обращения: 10.04.2020).
5. Мудрик А. В. Социализация человека: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: МПСИ; Воронеж, МОДЭК, 2010. 624 с.
6. Педагогические технологии дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / под ред. Е. С. Полат. 3-е изд. М.: Юрайт, 2020. 292 с.
7. Пенская Е. А. Организация сетевого взаимодействия как условие успешного развития инновационного образовательного учреждения // Стратегия развития сетевого взаимодействия образовательных учреждений: новое качество образования: мат-лы межрайон. науч.-практ. конф / отв. ред. Е. В. Посохина. Белгород, 2010. С. 26–29.
8. Пэлфри Дж., Гассер У. Дети цифровой эры / пер. с англ. Н. Яцюк. М.: Эксмо, 2011. 368 с.
9. Селиванова Н. Л., Баранов А. Е., Баранова Н. А. и др. Воспитательное пространство вуза в личностном и профессиональном становлении студента. М.: ФГБНУ ИСРО РАО, 2017. 192 с.
10. Талей Н. Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. 2-е изд., доп. / пер. с англ. // ЛитРес [Электронный ресурс]. URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4234345 (дата обращения: 25.04.2020).
11. Фельдштейн Д. И. Приоритетные направления психолого-педагогических исследований в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. 16 с.
12. Фролова Е. И. О механизмах реализации сетевого взаимодействия в системе образования // Стратегия развития сетевого взаимодействия образовательных учреждений: новое качество образования: мат-лы межрайон. науч.-практ. конф / отв. ред. Е. В. Посохина. Белгород, 2010. С. 9–17.
13. Чудновский В. Э. Смысложизненный аспект современного образования // Вопросы психологии. 2009. № 4. С. 50–60.
14. Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R. Models of emotional intelligence / R. J. Sternberg (ed.) // Handbook of human intelligence (2nd ed.). Cambridge University Press, 2000. P. 396–420.

**SOCIAL AND DIGITAL ENVIRONMENT AS A SOURCE OF NEW OPPORTUNITIES
AND NEW RISKS FOR MODERN EDUCATION**

This article notes that the transition from analog information transmission systems to digital overshadows all the achievements of previous technical epochs, which creates the prerequisites and conditions for the formation of a qualitatively different economic order. The very principle and substrate of the transmission of the information signal has changed. In less than 15 years (approximately from 2006–2007 up to 2019–2020) a global, deeply echeloned, highly diversified multimedia-digital environment has been created. It has absorbed not only all the mass communications of the planet (radio, television, the Internet), but almost all of it without exception the social institutions of modern society, has influenced the structures of power and governance of society, the world and geopolitics. Based on the author's study of the phenomena of the digital educational environment, the article presents the author's formulation of the concept. Defining the modern educational environment as a predominantly digital environment, the author puts emphasis on its networked sociality, on the socializing potentials of this environment. In this approach, the environment and its components are associated with the concept of activity and are considered as the idea, process and product (result) of such activity — first of all spiritual and practical activities. The subjects are both network communities and individual users. Based on these assumptions, the author of the article gives detailed formulations of qualitative features of the networked social-digital educational environment, which determines, on the one hand, its new opportunities for education and education of high and higher school students, on the other hand — sets qualitatively new social risks.

Keywords: education, teenagers of school and student age, social-digital network education environment, social networks, online communities, potentials and risk factors, lifestyle.

References

- Chudnovskij V. E. Smyslozhivnennyy aspekt sovremennogo obrazovaniya // Voprosy psihologii. 2009. № 4. S. 50–60. [In Rus].
- Delor Zh., Al'-Mufti I., Amagi I. i dr. Obrazovanie: sokrytoe sokrovishche (Learning: The Treasure Within). Osnovnye polozheniya Doklada Mezhdunarodnoy komissii po obrazovaniyu dlya XXI veka. M.: MOU VPP YuNESKO «Obrazovanie dlya vsekh», 1996. 31 s. [In Rus].
- Fel'dshtejn D. I. Prioritetnye napravleniya psihologo-pedagogicheskikh issledovaniy v usloviyakh znachimykh izmenenij rebenka i situacii ego razvitiya. M.: MPSI; Voronezh: MODEK, 2010. 16 s. [In Rus].
- Frolova E. I. O mekhanizmah realizacii setevogo vzaimodejstviya v sisteme obrazovaniya // Strategiya razvitiya setevogo vzaimodejstviya obrazovatel'nyh uchrezhdenij: novoe kachestvo obrazovaniya: materialy mezhrayon. nauch.-prakt. konf / otv. red. E. V. Posohina. Belgorod, 2010. S. 9–17. [In Rus].
- Gurov A. Internet — eto zhizn' XXI veka, i vy ne zashchishcheny v nem. Kak nazhivayutsya na fejkah o koronavirusе // Life.ru 11.04.2020 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://life.ru/p/1312991> (data obrashcheniya: 14.04.2020). [In Rus].
- Izuchenie mozga, peredacha znanij i bessmertie. Stiv Voznyak ob obrazovanii i tekhnologiyah [Elektronnyj resurs]. URL: <http://emosurf.com/post/6623> (data obrashcheniya: 10.04.2020). [In Rus].
- Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R. Models of emotional intelligence / R. J. Sternberg (ed.) // Handbook of human intelligence (2nd ed.). Cambridge University Press, 2000. P. 396–420.
- Mudrik A. V. Socializaciya cheloveka: ucheb. posobie. 3-e izd., ispr. i dop. M.: MPSI; Voronezh, MODEK, 2010. 624 s. [In Rus].
- Pedagogicheskie tekhnologii distancionnogo obucheniya: uchebnoe posobie dlya vuzov / pod red. E. S. Polat. 3-e izd. M.: Yurajt, 2020. 292 s. [In Rus].
- Pelfri Dzh., Gasser U. Deti cifrovoy ery / per. s angl. N. Yacyuk. M.: Eksmo, 2011. 368 s. [In Rus].
- Penskaya E. A. Organizaciya setevogo vzaimodejstviya kak uslovie uspešnogo razvitiya innovacionno-

go obrazovatel'nogo uchrezhdeniya // Strategiya razvitiya setevogo vzaimodejstviya obrazovatel'nyh uchrezhdenij: novoe kachestvo obrazovaniya: mat-ly mezhrajon. nauch.-prakt. konf / otv. red. E. V. Posohina. Belgorod, 2010. S. 26–29.

- Selivanova N. L., Baranov A. E., Baranova N. A. i dr. Vospitatel'noe prostranstvo vuza v lichnostnom i professional'nom stanovlenii studenta. M.: FGBNU ISRO RAO, 2017. 192 s. [In Rus].
- Taleb N. N. Chernyj lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti. 2-e izd., dop. / per. s angl. // LitRes [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4234345 (data obrashcheniya: 25.04.2020). [In Rus].
- Zoderkvist Ya., Bard A. Netokratiya. Novaya pravyashchaya elita i zhizn' posle kapitalizma. SPb., 2005. 369 s. [In Rus].